

А. П. Назаретян³

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ГИПОТЕЗА ТЕХНО-ГУМАНИТАРНОГО БАЛАНСА

Около 2,5 млн лет назад первые представители рода *Homo* (Человек умелый), обитавшие в Олдовайской пещере, научились искусственно заострять галечные отщепы — чопперы — и разбивать ими черепа. При этом было радикально нарушено *правило этологического баланса*, обеспечивающее сохранение животных популяций: инстинктивное торможение внутривидовой агрессии соразмерно мощи естественного оружия, которым наделен тот или иной вид. По законам природы, химерические существа, сочетавшие инстинкты безоружного животного и обладание смертоносным оружием («голуби

с ястребиными клювами») были обречены на самоистребление. Косвенные археологические данные заставляют предположить, что таковой стала участь подавляющего большинства популяций. Тем не менее одна из них сумела преодолеть экзистенциальный кризис антропогенеза, выработав искусственный противовес инструментальной агрессии и положив начало качественно новому витку эволюции.

³ Главный редактор академического журнала «Историческая психология и социология истории», главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Согласно наиболее разработанной гипотезе, искусственное ограничение агрессии обеспечивалось зачатками анимистического мышления и первыми симптомами некрофобии — невротического страха мертвых. Наделение мертвецов способностью мстить обидчикам обеспечило торможение агрессивных импульсов, так что на смену недостаточному инстинкту пришел спасительный невроз. Кроме того, перспективными порождениями иррационального страха стали забота о мертвых (археология содержит сведения о ритуальном отношении к мертвецам уже в нижнем палеолите, а неандертальские погребения среднего палеолита поражают сложностью) и биологически несообразная опека больных, раненых и нежизнеспособных сородичей, свидетельства которой также обнаруживаются в нижнем палеолите.

С тех пор как природный баланс агрессии-торможения был необратимо нарушен, существование социумов не имеет естественных гарантий. Анализ большого числа антропогенных кризисов и катастроф различного масштаба на разных этапах социальной истории (от палеолита до современности) позволил выявить закономерную зависимость между тремя переменными: технологическим потенциалом, качеством регуляторов поведения и внутренней устойчивостью общества. *Закон техно-гуманитарного баланса* гласит, что *чем выше мощь боевых и производственных технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества*.

Появление новых технологий обычно влекло за собой всплеск экологической и/или геополитической агрессии, сопровождавшийся массовой эйфорией, настроениями вседозволенности и безнаказанности и прочей характерной симптоматикой («синдром предкризисного человека»). Этот процесс часто завершался надломом и распадом про-

цветавших обществ, подорвавших природные и организационные основы собственного существования. Происходил драматический отбор социокультурных систем, способных внутренне уравновесить новообретенное инструментальное могущество. Так происходила гуманитарная притирка (*fitting*) к технологии; по завершении этой фазы даже самое грозное оружие, будучи укрощенным, превращалось в жизнеспасающий фактор. Экологическая ниша человека с каждым разом расширялась и углублялась, последовательно удаляя общество и его природную среду от естественного (дикого) состояния.

Гипотеза о том, что закон техно-гуманитарного баланса на протяжении всей человеческой истории и предистории служил механизмом социокультурного отбора, проверяется через ее нетривиальные следствия. В частности, для этого используется такой кросскультурный показатель, как *коэффициент кровопролитности* (*Bloodshed Ratio*) — отношение среднего числа намеренных убийств в единицу времени к численности населения. Сравнительно-исторические расчеты, проведенные междисциплинарной группой исследователей под нашим руководством, подтвердили гипотезу. А именно — в долгосрочной исторической ретроспективе, *с ростом убийной силы оружия и демографической плотности коэффициент кровопролитности общества не возрастал, а, наоборот, нелинейно снижался*.

Человечество дожило до наших дней благодаря тому, что до сих пор люди, становясь сильнее и проходя через горнило антропогенных катастроф, умели возвышать гуманитарный интеллект до уровня требований, предъявляемых инструментальным интеллектом. Разумеется, это обстоятельство не дает нам гарантий на будущее. Но изучение культурных механизмов устойчивости помогает выработать конструктивные глобальные прогнозы, сценарии и проекты.